Глава 366 - Чжу Пьяо

Чу Юнь искал в своем сознании главных звезд своей прошлой жизни, думая о том, чтобы сфотографировать для Молодого Мастера Зуо все лицо некой бывшей звезды.

Что касается девушек, участвующих в конкурсе Oiran, Чу Юндао также подумал о том, чтобы разрешить Чжоу Менчхену и Фэн Ляньсинь участвовать, но подумал об этом лучше, Чжоу Менчхен был его девушкой и, наверное, не любил участвовать в таких мероприятиях, чтобы спровоцировать сбор цветов у пчел.

Но Фэн Ляньсинь всегда интересовался им, если бы он спросил, они бы определенно согласились с ним, но лучше бы ему не быть обязанным такой услугой.

Как говорится, тяжелее всего было принять доброту красивой женщины, и даже сейчас он не мог согласиться с ее чувствами, которые уже заставили Чу Юнь чувствовать себя виноватым, он не хотел больше быть ей должен.

С другой стороны, Wind Streamer был первоклассной красавицей, но он не был слишком близко к Wind Streamer, и из-за сердца Wind Lotus Heart, Чу Юнь не хотел обходить Wind Lotus Heart и напрямую просить помощи у Wind Streamer.

Более того, несмотря на то, что это было событие для простолюдинов, первая десятка рейтинга Ойран каждый год привлекала бы внимание многих сыновей и дочерей имперской столицы, но после этого, безусловно, было бы много претендентов.

Было бы неплохо, если бы это была нормальная погоня, но всегда были люди, которые хотели использовать свои семейные связи, чтобы заставить этих женщин выйти замуж, или, что еще лучше, играть с ними и отбросить их в сторону.

Чу Юнь тоже не хотел причинять им таких неприятностей.

Подумав об этом, Чу Юнь наконец-то почувствовал, что Tang Cai будет более подходящим.

Тан Цай был воплощением Пятицветной Птицы, и Пятицветная Птица имела родословную феникса, которая изначально была очень благородной, плюс она не была девочкой, которая выросла в земном мире, так что она, естественно, обладала аурой, которая не была пищей для мира, и ее темперамент был беспрецедентным.

Это было еще вторично, главное было то, что Тан Цай был любимым зверем Ши Лин, и отношения между Ши Лин и Чу Юнь были гораздо ближе, чем у любого другого человека, хотя у них не было кровных связей, они действительно относились друг к другу как к самым близким родственникам.

Tang Cai соревновался в соревновании, и в случае, если это действительно вызвало неприятности, Чу Юнь также имел обоснованную причину, чтобы вмешаться, чтобы решить его.

Отбор был завершен, и Чу Юнь не потрудился продолжать заботиться об этом вопросе, во всяком случае, молодой мастер Зуо был более внимателен, чем он, и понимал процесс и суставы лучше, чем он, Чу Юнь оставил этот вопрос молодому мастеру Зуо, чтобы он взял на себя всю полноту ответственности.

Сейчас ему нужно было просто найти способ как можно скорее помочь молодому мастеру Зуо в

его пластической хирургии.

После отправки молодого мастера Цзо, Чу Юнь собирался снова заснуть и отдохнуть, когда получил уведомление из Конфуцианской академии с просьбой явиться как можно скорее, в то время как Конфуцианская академия также провела приветственный банкет для гениев, рекомендованных великими империями.

Академия Конфуция также провела приветственный банкет для гениев, рекомендованных различными империями.

Чу Юнь полагал, что он был рекомендован четырьмя профессиональными гильдиями, но теперь, в дополнение к гильдии врачей, он не сообщил другим гильдиям, так что было трудно сказать, что он не поехал.

Так что не было времени снова спать, и после небольшой подготовки он поспешил прямо в Конфуцианскую Академию.

"Ученый также новичок в этом термине ах, меня зовут Лю Чан, я из Сотни Травяной Империи, как ты называешь Ученого?"

Прибыв на вход в Академию Конфуция, перед тем как войти в нее, я встретила молодого человека с пернатым шарфом, трясущего сложенным веером и приветствующего Чу Юнь.

"Чу Юнь, империя Тяньинь".

Чу Юнь был все еще немного смущен сейчас, и сказал случайно с зевотой.

"Йоу, в империи Тяньинь все еще есть люди, приезжающие на этот сеанс? Империя Тяньинь всегда была воинственной, а что касается этого Мундо..."

Перед тем, как Лю Чангл заговорил, несогласованный голос пришел из-за спины Чу Юнь.

Когда Чу Юнь повернулся назад, тот, кто пришел, тоже был молодым человеком около двадцати лет, с пернатым веером, но его веера были вышиты пламенем, а на груди его конфуцианской униформы также был символ пламени.

Чу Юнь был чрезвычайно знаком с этим символом, так как он был символом Божественной Огненной Империи.

Вначале он был молодым хозяином божественного Главного Особняка Огненной Империи Огненных Облаков, и он был чрезвычайно знаком с логотипом божественной Огненной Империи.

И эта молодёжь, Чу Юнь, была в равной степени знакома с ним.

Третье Высочество Империи Божественного Огня, Чжу Сяо, сводный брат Чжу Ли.

За Чжу Сяо, за которым следовали три конфуцианских учёных, двое мужчин и одна женщина, все смотрели на Чу Юнь с презрением в их глазах.

"Четыре человека из нашей Божественной Огненной Империи здесь этот термин, интересно, сколько людей пришло из Небесной Империи, которую представляет этот брат Чу? Мы все новые студенты этого года, так почему бы не позвать на встречу для дегустации эссе ах".

Женщина-конфуцианка притворилась энтузиастом и сказала Чу Юнь.

"Брат Чу, не может же быть, что ты единственный из твоей империи Тяньинь, верно?"

Чу Юнь еще не говорил, а Чжу Сяо продолжал втискиваться, как будто он не был вполне уверен.

"Хахаха", разве Мастер Янг не знает, что за последние десять лет в Империи Небесного Звука была только одна квота? Я не знаю, когда эта квота будет отменена."

"....."

Молодежь Божественной Империи Огня сжала Чу Юнь с одним словом от вас.

Чу Юнь смотрел на несколько человек холодными глазами и не удосужился ответить.

Первоначально они с Чжу Сяо знали друг друга, но с тех пор, как Чжу Ли и Янь Фэй лишили его физической души, его внешность резко изменилась, поэтому Чжу Сяо Инь Ай никогда не видел такой внешности в его настоящее время.

Конечно, с враждой между ним и империей Божественного Огня, даже Божественный Император Огня видел его нынешний облик своими собственными глазами, так что неудивительно, что этот Чжу Сюй Инь Айе знал его.

И как старший брат Чжу Ли, Чу Юнь все еще был виновен в преступлении Чжу Ли, это было только естественно для Чжу Ли быть враждебным по отношению к Чу Юнь.

Дело в том, что именно так, Чжу Ли в империи Божественного огня - редкий гений за тысячу лет, не только красивый, но и талантливый, будь то в боевых искусствах или в цине, шахматы, каллиграфия и живопись, проявили замечательные способности к обучению.

Это также стало основной причиной, по которой она смогла переспать с шестью князьями великой династии Янь.

Первоначально королевская семья Божественного Огня думала, что они могут использовать отношения между Чжу Ли и Янь Фавор, чтобы заставить Божественную Империю Огня взлететь на небо.

К сожалению, Чжу Ли необъяснимым образом заразился странной болезнью, недержанием и пуканием, и даже заразил Шестого Принца Янь Фея, который был так зол, что Шестой Принц обезглавил ее в гневе!

Хотя не было доказательств этого вопроса, королевская семья Божественной Огненной Империи почти решила, что болезнь Чжу Ли должна быть связана с Чу Юнь.

Они исследовали Чу Юнь, и в прошлом, кто-то в Академии Бога Войны Чу Юнь страдал от этой странной болезни, и почти каждый, кто страдал от нее, был кто-то, кто имел некоторую историю с Чу Юнь.

Если бы они сказали, что эта странная болезнь не имела ничего общего с Чу Юнь, то они не поверили бы в это до смерти.

"Чжу Сяо, Линь Тяньцзяо, вы, ребята, не заходите слишком далеко".

Молодой Лю Чангле, который первым поприветствовал Чу Юнь, бороздил брови и с некоторым неудовольствием смотрел на Чжу Сяо и других.

"Куда мы зашли слишком далеко? Чу Юнь - не более чем предатель нашей Божественной Огненной Империи, что мы о нем скажем?

Кроме того, то, что мы сказали, также верно, в империи Тяньцзинь в течение десяти лет была только одна рекомендация Конфуцианской академии на каждый срок, и одна из трех империй великой династии Янь в том же положении, но у нас, Божественной Огненной Империи, есть четыре слота".

Тон Чжу Сяо становился все более саркастичным.

"Ты... Прости, брат Чу, и ты попал в среднюю любовь, и все это принесло тебе неприятности."

Лю Чжусяо подавился гневом.

По всем отзывам, этот вопрос не имел к нему никакого отношения, но Чжу Сяо продолжал сжимать Чу Юнь своими словами, ему было несколько неудобно в сердце.

"Брат Лю, не надо злиться, лев-самец не повернёт назад из-за лая сумасшедшей собаки на обочине".

Столкнувшись лицом к лицу с сдавливанием Чжу Фэна и других, Чу Юнь не имел ни единого слова опровержения, но спокойно сказал Лю Чанле.

"От значения 389 отрицательных эмоций Чжу Фэна."

"От Лин Тяньцзяо..."

http://tl.rulate.ru/book/45397/1109580